

Татьяна Правда

**Кричат
им
горько**

Татьяна Правда Кричат им горько

<https://litres.ru/73942258>

SelfPub; 2026

Аннотация

Школьная любовь Тони Бойцовой оказалась с продолжением, когда то ревнивая девчонка Алла в сговоре с другом Виктором оболгали её, и Тоне пришлось уйти из школы. Прошло много лет и Тоня с Эмилем встретились снова. Тоню перед этим обманул друг той девочки, Виктор, что якобы Эмиль женится на Алле...

Содержание

Глава 1. Тоня Бойцова.	4
Глава 2. Эмиль Серов.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кричат им горько

Глава 1. Тоня Бойцова.

Скандал начался после второго урока, когда все пришли с обеда, в класс вошёл наш главный «бандит» Эмиль Серов, злой, как сам дьявол, оглядел всех взглядом.

— Или сами сознаётесь, кто меня заложил директору, или я вас по одному прикончу! Меня только что на ковёр вызывали!

Девчонки зашущукались, а я замерла, сейчас виноватой снова останусь. Кто его заложил? Какая причина была у директора вызывать Серова на ковёр?

— Эммик, мы думаем, что это Бойцова сделала, кроме неё никому, ты же знаешь, мы своих не закладываем. Она, она. — Больше всех кричала Алла Гольцова.

В этой школе я учусь только месяц, и одноклассников ещё не очень хорошо знаю, седьмой класс... Какие колёса? Сердце моё дрогнуло, когда этот мальчишка Эмиль подошёл ко мне и уставился ненавидящим взглядом.

— Ну, доносчица! Отвечай?

От страха я «проглотила» язык. Сейчас начнётся «казнь». Он меня задушить хочет?

— Что, новенькая, зубы решила показать? Я сейчас вообще их тебе выбью! — Выразился как уличный мальчишка.

Молчала. Потому что не могла ничего сказать. Девчонки презрительно смотрели на меня, ждали какотреагирую, но тут вмешался другой мальчишка.

— Серый, атас! Училка идёт! Да брось ты её, смотри, побелела, в обморок сейчас упадёт, отвечать придётся! В другом месте прижмём, сознается. — Витька Баранников оттащил Эмиля Серова.

Я вздохнула полной грудью. Отдышалась.

— Гавкнешь хоть слово — убью! — Пригрозил мне Серов.

***

Вот такие они, мажоры. Села за парту, не отдышусь никак... Аж в горле ком.

— Бойцова? Почему такая бледная? Тебе плохо? — внимательно посмотрела на меня Светлана Сергеевна, учитель по математике.

Я отрицательно покачала головой.

— Нет. Всё хорошо.

Так хорошо, что меня чуть было не задушили, но не могла же я ей этого сказать.

Начался урок, математику я любила больше всех предметов, меня и в эту школу перевели из-за неё, здесь училась элита города и все те, кто где-либо, когда-либо и в чём-либо отличился. Я — в математике. Лена Камова — на льду, первое место по городу в одиночном фигурном катании, Лена Рудина в шахматах, в общем, все «нищие», как нас в школе

зовут. И держимся мы особняком.

В общем закончились уроки и я поехала домой, мама мне утром наказ дала, порядок в доме навести, в магазин сходить, ну и погулять заодно. Папа сегодня тоже на работе, он простой рабочий, на торговой базе. На погрузчике работает, я не знаю как, вроде товар складировуют, который он подвозит на этом самом погрузчике в нужное место. Мама бухгалтером в той же организации, живём как все, не хуже и не лучше.

***

Шла домой из магазина, в пакете продукты, хлеб, молоко, картошка и сметана, уже подходила к подъезду, как меня окликнули.

— Бойцова.

Голос знакомый... Кто? Обернулась — Серов! И Баранников! Серов весь из себя, сейчас начнёт предьявы кидать, он такой. Заложил его кто-то директору, а я виновата.

— Ну? Зачем меня... Директору заложила? — С этого прямо и начал.

Я собралась убежать от них, но Баранников поймал, крепко ухватил за руку.

— Куда? Ты что, сбежать от наказания решила? От Серова не убежишь! Зачем директору сказала, что я...

— Не говорила я никому и ничего. Отстаньте от меня! — гневно посмотрела на него.

Баранников ослабил руки, но я всё равно не вывернулась из них.

— А куда же ты тогда ходила?--- Прищурился Серов.

— Баранников, отпусти меня, не убегу! Вцепился! Вы все что ли там в своём посёлке такие? — недовольно дёрнулась, освобождаясь от его рук.

Я в своём в своём районе нахожусь, а не в их элитном посёлке.

— Осмелела? Отвечай, куда ходила? — Серов подошёл вплотную.

Куда ходила, туда и ходила, тебя касаться не должно! Но всё же ответила.

— За мелом. Я дежурная сегодня в кассе была, поэтому выходила. И вообще, какие колёса? Я не знаю ничего.

Идите у Васьки Ларионова спросите, вот он к директору часто ходит, а вы не видите. Серов всё ещё не веря исподлобья смотрел на меня.

— А... Как же вас одних мамочки с папочками отпустили сюда? Без охраны... А ты Баранников телохранитель у этого.--- Кивнула головой на Эмиля. Всё это сделала насмешливо.

Решила нарваться. Баранников рот открыл, Серов, по ходу, тоже удивился.

— Что? — Замахнулся на меня этот безбашенный мажор, Серов... Вообще безбашенный, что ли?

— Ну-ка отошли от девчонки! — Сосед наш, Антон Тишин, он работает где-то, взрослый парень. — Двое прижали. Марш отсюда! Вам не говорили, что девочек бить нельзя?

Пацаны как по команде повернулись к Антону.

— Ты кто такой ещё? Защитник обиженных и угнетённых? — Серов наглеет. — Вообще не в свои дела не лезь!

Антон подошёл к нему и... Я не поняла, что он сделал, только Эммик кубарем полетел.

— Иди догоняй друга, а то следом пушу. — Сказал Тишин Баранникову.

Тот поднял Серова, и они побежали куда-то за угол. Вот так вам, мажорики наглые.

— Спасибо, Антон Матвеевич.

Он меня спас.

— Это кто такие? — Тишин посмотрел на меня.

— Мажоры, одноклассники мои, там в школе неприятная ситуация получилась, одного из них к директору вызывали, вот этот мажор и решил с чего-то, что я его заложила.

— Понятно. А ты не при чём?

Да ни при чём, крайней оставили.

— Нет, конечно, я вообще там никуда не лезу, девчонка одна на меня пальцем показала и говорит: «Она», почему она так решила, не знаю, никому я Серова не закладывала.

— Это что? Бизнесмена Серова пацан? — удивился Антон. — Тогда понятно, в кого такой.

— Да. Я в их школе учусь теперь.

— Правильно, ты у нас математик великий и должна там учиться, а этих придурков на скотный двор загнать надо, пусть навоз чистят.

Великий не великий, а по городу на олимпиадах среди своих ровесников всегда первые места себе забирала.

— Ладно, Тоня, если эти мальчишки доставать будут, сразу мне скажи, я на их отцов смотреть не стану, быстро разберусь с хулиганами.

— Спасибо, Антон Матвеевич, думаю, они не посмеют больше руку поднять.

— Кто их знает, дурные, видать. Ох и балованные, плохо это.

***

Балованные, денег у родителей куры не клюют, вот они и думают, что всё позволено, если деньги есть. А вот со мной беда случилась сегодня, я... кажется, влюбилась, и в кого? В Эмиля Серова, зачем он посмотрел мне в глаза так близко, аж что-то между нами заискрило. А он... тоже растерялся... Или, может, мне только показалось? Наверное. Что это? Первая любовь? В тринадцать? Нет... Влюблённость? А что теперь с ней делать?

— Тоня, ты меня не слышишь? — Мама говорит, а я и правда не слышу. Об Эммике думаю. Наваждение!

— Что?

— Спрашиваю, в новой школе привыкла? Месяц уже учишься, подружек не нашла?

— Какие подружки, мам? Там есть несколько девчонок, таких же, как и я, одна фигуристка, ещё одна девчонка быстрее всех бегают, есть шахматистка, мальчишка один пловец,

в общем, всех собрали в эту школу. Всех местных «чемпионов и чемпионков», с ними да, дружим. А мажоры — они отдельно, у тех своя компания.

Мама кивнула головой.

— Ну и хорошо, что отдельно, с ними дружбу водить не советую, они в свою компанию вас всё равно не примут.

Папа прав, с ним я согласна.

— Мы и не собираемся с этими наглými дружить, нехорошие они, стараются унижить на каждом шагу, подставить, оболгать. Что за люди?

Кто их знает, что за люди.

— И в бизнесе так же: их папы делают, а детки у них учатся.

После ужина разошлись по своим комнатам, родители отдохнуть, а я за уроки села, только снова глаза Эмиля всплыли перед глазами, они у него такие красивые. Вздохнула, подошла к зеркалу, а у меня, красивые? Посмотрела на себя, а что? Я тоже не страшная. Могу я мальчику понравиться? Наверное, да. А Эмилю? Трудно сказать. После сегодняшнего происшествия, думаю он меня уничтожит, на ленты порежут с Баранниковым, от этого я вся сжималась как пружина. Ладно, посмотрим.

***

Утром собиралась в школу с неохотой, как мне придётся там сегодня, неизвестно. Но ехать надо, и неминуемо смотреть опасности в лицо.

— Тонь, собралась? Выходим. — Поторопил папа.

Мы вместе уезжали с утра, родителям тоже к восьми на работу.

— Да. Готова. Иду.

А самой идти не хочется, зачем я этой школе нужна, и она мне? Престижная? Да я бы и не в престижной выучилась, там хоть нормальные одноклассники.

***

Зашла в класс, не обращая ни на кого внимания, села за парту, Лена Рудина уже здесь, она как то загадочно посмотрела на меня, это что? Уже все знают о вчерашнем происшествии возле нашего дома?

— Привет, Тонь, как дела у тебя? — шепнула она мне. — Вон те двое нехорошее задумали.

Она слегка кивнула головой, показывая на Эмиля и Витьку. Ну всё, подумала я, крышка тебе, Тоня.

— Почему задумали?

Она пожала плечами.

— Не знаю, но шепчутся и на нашу парту оглядываются, как думаешь, что они нам сделают?

Испугалась. Тебе то они ничего не сделают, они сделают какую-нибудь пакость мне. Ничего Лене не сказала, приготовилась к худшему, ждала подвоха, и он случился. В это время я мыла руки в туалете.

— Ты что, Бойцова, бессмертная? Видели мы таких математиков.

Обернулась. Это Алла Гольцова. Этой-то что надо? Она открыла дверь.

— Входите, пацаны.

В женский туалет вошли Эмиль и Витька. Всё, Тоня, сейчас тебе будет больно, но я молча терпеть не намерена, отведу ударом на удар, может, из школы отчислят, поверьте, я несказанно рада этому буду. Если ты, Эмиль, ударишь меня, получишь в обратную.

— Ну что, Бойцова, готова к ответу? — Эмиль свысока посмотрел на меня.--- Ты посмотри какой защитник у неё нашёлся, здоровый. Это любовник твой?

Совсем ты Серов повернулся мозгами, мыслишь не в том направлении.

— Что ты услышать хочешь? Вопросы не слышу по делу. — Точно так же ответила ему.--- Про каких то любовников заговорил, вчера вроде про колёса разговор был. Что тебе надо?

Серов сейчас меня точно убьёт.

— Ты что такая борзая? Вчера какого-то амбала на нас натравила, сегодня дерзишь. Ты кто такая?

Ну что же, ещё один выпал Тоня и он точно тебя сейчас прикончит.

— А ты кто такой? — Нарывалась, а что делать, но, как папа говорит, «умирать так с музыкой». — Мажор разбалованный.

-- Что? Ты что себе позволяешь? Совсем оборзела?

Алла ударила меня по лицу и... получила в обратную. У нее из носа потекла кровь.

— Ты... Эммик, она ударила меня, ты что смотришь?! — опомнилась Гольцова. — У меня кровь! — завизжала она.

Эммик как будто не слышал, мрачно смотрел на меня, Витька удивленно на него, не понимая, что происходит. Алла вытирала платочком кровь.

— Всё, Бойцова, ты больше здесь не учишься, папа сегодня же решит вопрос с твоим отчислением.--- Всхлипнула она.

— Рада буду, папе своему спасибо от меня передай, если он правда это сделает. — Вышла из туалета и пошла в класс.

Хватит, целый месяц терпела унижения, пора и за себя постоять, отчислят так отчислят, ну что, голову склонить? Нет. Да, я не из богатой семьи, но унижать себя больше не позволю.

***

Вскоре нас вызвали к директору. Лидия Петровна, директор школы, такая тучная женщина и строгая, мы все четверо стояли в её кабинете по стойке «смирно».

— Бойцова Нина, за что вы ударили Аллу Гольцову? — обратилась она ко мне.

Понятно, пожаловалась уже Катя директрисе или, скорее всего, в медкабинет ходила, и медсестра доложила. Или Васька Ларионов, этот первый доносчик, тоже мажор между прочим.

— Я защищалась, она меня ударила, я её тоже.--- Сказала правду.

— Врёшь, ты меня ударила, я не трогала тебя.--- Взвизгнула прямо-таки Гольцова.

Алла, ты чего? Зачем нагло врёшь? Но она продолжила.

— Вот Серов и Баранников видели.

— Да. — подтвердил Баранников. Серов промолчал.

— Серов, ты что скажешь? — обратилась к нему Лидия Петровна. — При тебе Тоня ударила Аллу? Так всё было?

Он помолчал немного, потом неожиданно сказал:

— Было всё так, как сказала Бойцова. Алла первая ударила её.

Лидия Петровна вздохнула.

— Как же так получилось, Баранников не видел, как Гальцова ударила Бойцову, а Серов видел? Виктор, отвечай, как так получилось?

Витька замялся немного, а потом сказал.

— Я после Серова вошёл, видел только, что Бойцова ударила Гальцову. — Он пожал плечами.

Выкрутился, ну и Баранников, ты тоже всё видел! Директор обвела нас строгим взглядом и сказала.

— Все выйдете из кабинета, а ты, Бойцова, останься.

Эмиля, Витьку и Аллу как будто ветром сдуло, а я осталась, мне ещё приговор не вынесли.

— Тоня, ты понимаешь хоть, что наделала? Знаешь, кто отец Аллы? Если вмешается Пётр Иванович, боюсь, что нас

с работы снимут, начиная с меня и заканчивая уборщицей. Про тебя молчу.

И я молчала. Что сказать? Почему меня бьют, а я терпеть должна? Значит Алке можно меня ударить по лицу, а мне себя защитить нельзя?

— Молчишь? Ну хорошо, иди, и моли бога, чтобы Алла отцу не пожаловалась. — Она удивлённо покачала головой, как будто для себя добавила: — А Серов-то повзрослел.

К чему она так сказала? Не знаю. Я набралась смелости.

— Пусть отчислят меня из вашей школы, я не против, здесь нехорошие ученики. Почему ей можно меня ударить, а мне нет?

Лидия Петровна резко повернулась ко мне.

— Что?! Тоня... Иди на урок. — строго приказала она.

Вышла из кабинета, потащилась в класс, ох и Гольцова, врушка, Витька подло поступил а Эмиль... Правду сказал. Странно, но троица моих обидчиков отсутствовала на уроке. Где они?

Глава 2. Эмиль Серов.

Откуда она взялась в нашем классе, эта Тоня Бойцова? Из-за неё начался у меня новый период в жизни, да какой там период... Скандал начался с ней, из-за неё. Математик тоже мне!

Впрочем, сам виноват, поверил Алке, будто Бойцова меня заложила с таблетками, которые всего-навсего какие-то обезболивающие, ногу немного растянул на тренировке, мне выписали эти таблетки и мази вонючие, которыми я мазаться не хотел. Таблетки брал в школу, их надо было три раза в день пить, вот кто-то и увидел меня тогда, и решили, что я что-то запрещённое употребляю. Меня вызвала директриса к себе в кабинет.

— Можно? — вошёл я в кабинет, предварительно постучав в дверь.

Лидия Петровна отвела глаза от монитора.

— Серов? Подойди.

Сразу-то я не знал, зачем меня вызвали, подошёл к столу.

— Мне тут доложили, что ты какие таблетки употребляешь? Ты что? Скатиться по наклонной решил?

Удивился ужасно.

— Какие... таблетки?

Лидия внимательно посмотрела на меня, брови нахмурены, ох и строгая она у нас.

— Говорят, запрещённые. — Снова удивила меня.

Тут только до меня дошло, про какие она меня таблетки спрашивает.

— А... Да, но это обезболивающие, они лёгкие, мне выписал врач, я ногу растянул на тренировке. Посмотрите. — Подал ей упаковку. — Их надо три раза в день пить, вот я и с собой ношу.

Директриса прочитала название.

— Да, действительно... Что же тогда сказали... — Задумчиво сказала она. — Ладно, я разберусь, иди в класс.

Вышел из кабинета. Ну кому-то я сейчас устрою весёлый день! Зашёл в класс и прямо с порога:

— Ну, кто меня директору заложил? Или сейчас сознаетесь, или я вас по одному прикончу.

Пригрозил как взрослый, приканчивать, конечно, никого не собирался, так, для острастки сказал. Тут и вылетела Алка Гольцова с языком своим:

— Это Тонька Бойцова, она бегала куда-то.

И мне бы подумать, прежде чем действовать, а я прижал девчонку к стене, посмотрел ей в глаза и... Поплыл. Какие они красивые! Это что?... Влюбился? Мне же четырнадцати нет, как же так? Девчонка, видно, не на шутку испугалась, аж побелела. Я ей что-то грубое сказал, разозлился сам на себя, ну зачем она такая красивая? Тоня так и не ответила мне ни слова, впрочем, прозвенел звонок, и Баранников Витька оттащил меня в сторону от Бойцовой.

Мне не хотелось отходить от неё, сам не знаю почему. И всё-таки отошёл.

***

— Ты чё хмурый такой? А? Хочешь Тоньке отомстить? У меня адресок её есть, случайно узнал. — Витька Баранников подал мне листок с адресом.

Мстить? Да на фиг! Но увидеть её хочу, и вообще, что я бурю устроил в стакане, оно надо?

— Поехали. — Не раздумывая, согласился с Витькой, может, Тонька выйдет во двор, увижу.

Ждали с Витькой и дождались, Тонька шла из магазина с пакетом, наверное, из продуктового, догадался я, простые люди они так, сами за продуктами ходят, сами себе еду готовят, в общем, не как у нас.

— Привет, — нагло усмехнулся я, глядя на неё. — Ну что? Расскажешь, как меня заложила Лидке? — Это я так директрису нашу назвал.

Девчонка не то чтобы испугалась, а просто растерялась от неожиданности, посмотрела на нас удивлённо.

— Никого я не закладывала, нужен ты мне со своими таблетками. — выдавила она из себя.

— Не ври, мне всё Аллочка рассказала, так что отнекиваться бесполезно, или сознаешься, или...

— Э? Вы что к девчонке пристаёте? — Услышал мужской голос.

Обернулся, дядя взрослый стоит, нахмутив брови, смот-

рит на нас, я, конечно, хамить начал и... поплатился. В общем, опозорились мы перед Тонькой конкретно, особенно я. Меня же этот дядя отоварил.

***

Обратной дорогой мы с Витькой молчали, а когда доехали до его дома, он сказал:

— А ты слышал, как она над нами смеялась, эта Тонька? «Как же вас одних отпустили? Да где же ваша охрана?» Вот сучка! Проучить её надо, Эмиль.

Мне смешно стало, вспомнил, как нас Тонька поддела здорово.

— Посмотрим. Завтра разберёмся, в чём дело. Давай по домам, что то я устал да и уроки учить надо, не хочу чтобы ещё за неуспеваемость ругали.

— Это у тебя-то неуспеваемость? Молчи уж, ладно, пойдём. И всё-таки Тонька смешная, правда, Эмиль? — друг засмеялся.

Смешная, она не смешная, а интересная такая... В груди снова поднялась горячая волна, мне стало жарко. ***

— Эмиль? Ты куда-то ездил? Или к Вите ходил? — Мама посмотрела на меня внимательно.

Снял с себя куртку.

— Да у Витьки был, помогал задачу решить, ты же знаешь, я у тебя умный.

Мама задумалась.

— А у вас, говорят, девочка-математик учится, она и

вправду так хорошо её понимает?

— Ещё как. Перед новой темой ей математичка предлагает дома самостоятельно ознакомиться с этой темой. А на уроке проверяет, разобралась ли Бойцова с ней.

— Подожди, у девочки фамилия Бойцова?

Я кивнул головой.

— Да. Так вот, вызывает математичка Тоньку к доске и предлагает пример решить по новой теме, и ещё ни разу такого не было, чтобы Тонька не решила.

— Почему Тонька? Тоня. Умная девочка, видно.

— Умная... Интересная.

Мама снова внимательно посмотрела на меня и улыбнулась. Почему? Неужели поняла, что Тоня мне нравится? Наверное. Тоня мне понравилась, она не похожа на наших девочек, те задаваки, нечестные какие-то, Алка взяла и оболгала Тоню, сейчас я это понимаю. Ладно, за уроки пора садиться.

***

В школе мы с Витьком и Аллой обсуждали, где нам прижать Бойцову. Алла предложила в школьном туалете, мы согласились, только как мы-то её прижмём? А вдруг она с подружкой своей туда пойдёт, нам свидетели не нужны. В общем, выбрали момент, перед этим всех предупредил: без рук, не трогать, только слова, вроде поняли. Зашли в туалет, Тоня вымыла руки только что и собралась выходить, а тут мы. «Здрасьте». Тоня растерянно посмотрела на всех нас.

— Ну что, Бойцова, расскажешь, зачем меня директорше заложила? А? — Я суровости на себя напустил.

— Да. — Алла поддержала меня. — Говори.

Тоня обвела нас взглядом и покачала головой.

— Никому я никого не закладывала, зачем мне надо, я у тебя никаких таблеток не видела.

Алла не выдержала.

— Ты, это ты сделала! Я видела, как ты из класса побежала! Ещё оправдывается!

Тоня усмехнулась, глядя на неё.

— Перед тобой, что ли? Ни перед кем я оправдываться не собираюсь! Понятно?! — крикнула она, рассердилась, щёки порозовели, я чуть не засмеялся.

А вот Алка разозлилась.

— Ты смотри какая, отвечай, когда тебя спрашивают!

И ударила Тоню по лицу, я обмер, но сказать ничего не успел, Тоня врезала Алке по носу, у той кровь пошла.

— Эмиль, она меня ударила! — завизжала Алка. — Ты что смотришь? У меня кровь!

— Это тебе за враньё! — ответила вместо меня Тоня и вышла из туалета, мы с Витькой отступили от двери.

Кое-как кровь из носа Аллы остановили, она психует: «Вы даже не заступились», мы ей: «Мы что, в девчачью драку вмешиваться, что ли, будем? Тебе же сказали: без рук, а ты? Зачем ударила Бойцову?». Пошли на урок, но вскоре всех вызвали к директору в кабинет. Почему? Кто нас заложил?

Это точно не Тоня, зачем ей себя-то закладывать?

В общем, Лидия Петровна стала нас прессовать, Тоня сказала, что Алла её ударила по лицу, она ударила в ответ, защищалась. Алла снова во всём Тоню обвинила: «Это Бойцова меня ударила». Тогда Лидия спросила у нас с Витькой, правду Алла говорит или нет? Витька подтвердил, а я сказал, было так, как Бойцова сказала. Нас троих Лидия отпустила, а Тоню оставила, на урок мы не пошли.

— Серый, ты в какое положение меня поставил? Зачем ты Тоньку выгораживал? — Витька психанул.

А что я должен был делать? Врать, как вы?

— Затем, что она правду сказала, Алла первая ударила её. И вообще, давайте прекращать, а ты сознавайся, — посмотрел на Гольцову, — оговорила Бойцову?

Алка немного помолчала и прищурилась.

— Ну и что? Пусть катится обратно в свою школу, нашла тут выскочка! — Огрызнулась Алка. — Скажу папе — вылетит, не переживай.

Вот стерва! С малолетства врать приучается и людей оговаривать. Наехали на девчонку не по делу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.